

Матисс Анри
(выставка)

72.11.02

ВЫСТАВКА

У ВАС

ПРОДАЕТСЯ СЛАВЯНСКИЙ

ШАРМ?

**В МУЗЕЕ
личных коллекций
открыта выставка
«Лидия Делекторская —
Анри Матисс.
Взгляд из Москвы»**

Анри Матисс.
«Славянская блузка». 1936.

Лидия Делекторская. Монпарнас. Фото 1947 года.

Дарья АКИМОВА

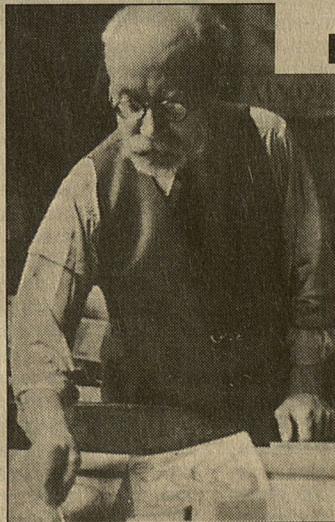
«Когда Лидия Делекторская приближается, я исцелен. Когда Лидия Делекторская удаляется, я обессилен. Боже милостивый, не действует ли это то, что называют «славянским шармом»? А дело просто-напросто в том, что она добрая. Но что за характерец! Доброй ночи, Лидия. 1 ноября. 1948. Ванс».

У него у самого, знаете ли, был характерец. Он это понимал: «Той, которая так покорно страдает, и не по своей вине — жальтесь!» — писал он ей. Она не то чтобы сжаливалась — просто она его хорошо знала. С русской «компаньонкой» Матиссу повезло гораздо больше, чем его другу Пабло Пикассо — с русской женой (Ольга Хохлова доставила тому массу неприятностей). Лидия Делекторская была моделью (что-

бы не сказать «музой»), секретарем, сиделкой в самые трудные — последние — годы Матисса.

Ее вывезли из России еще ребенком родственники (она рано осталась сиротой). В Париже в 1932-м попала в мастерскую к художнику (он работал над «Танцем»), и ему нужна была помощница) и помогала ему больше двадцати лет, до смерти художника в 54-м. Делекторская переводила на французский (в частности, Паустовского), была дружна с Луи Арагоном, написала книги о творчестве Матисса. Его рисунки, которые она подарила обожавшей России (Музею имени Пушкина), были куплены ею у художника (когда он узнал, что восемь работ Делекторская дарит в Москву, написал для нее еще пару рисунков — тоже в подарок).

На выставке в Музее личных коллекций представлены все ее

дары. И офорты Матисса, и скульптура, и легкая, написанная тушью «Славянская блузка», и сама вышитая сорочка, в которой позировала Делекторская. И натюрморт с «Раковиной на рамо-

ре», и ваза (с известного натюрморта с площом), которую Делекторская дарила Матиссу. Наконец — знаменитые матиссовские декупажи из книжки «Джаз». Эту серию декупажей (вообще-то — коллажи из резаной бумаги, подцветенные гуашью) Матисс создал в 1943 году, когда не мог писать: не слушались руки. В ГМИИ представлены не сами авторские работы, а их факсимильное воспроизведение, которое по трафарету гуашью в 47-м повторил замечательный печатник Верель — от оригиналов они практически не отличаются. В красочных листах «Джаза» ничего такого уж очень веселого нет. Дело даже не в очевидно мрачных «Похоронах Пьеро» и «Кошмаре белого слона» (отдельные работы «сюить»), а в том, что в 43-м году ничего радостного создать было невозможно. У Матисса его глав-

ное оружие — цвет — выстреливает страшно: желтые червячки-гимнасты («Кодомасы») обязательно «притянутся» к желтому полу. Упадут.

Головокружительная боязнь конца была ей, Лидии, незнакома — или она хорошо умела «держаться марку». Она была очень сильная. Высокая, статная — словом, настоящая красавица-сибирячка. До самого последнего дня. Когда-то Ирина Александровна Антонова, глава ГМИИ, шла по русскому клуббишу Сент-Женевьев де Буа в Париже и увидела камень: «Лидия Делекторская. Родилась в 1910». Вечером Ирина Александровна спросила у Делекторской: что это? почему? Делекторская отвечала: я подготовила все заранее, потому что никому не хочу быть в тягость. Ушла Делекторская так же: сама.